

Виктор Солнцев

Антиутопия профессора Сонного

Риски и возможности кризиса

16+

Виктор Игоревич Солнцев

Антиутопия

профессора Сонного

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31190454
SelfPub; 2018*

Аннотация

Оказавшийся в непростой жизненной ситуации профессор Сонный пытается как ученый анализировать актуальный поток событий, которые реализуют угрозы для его семьи, друзей и партнеров, для экономики страны в целом. Его опыт научного исследователя подсказывает, что теория может не дать ответы на причины возникновения кризиса и не сможет оценить его последствия для каждого. Необходимо сделать сплав теории с практикой. Жизнь преподносит профессору приятные сюрпризы. Профессор создает свою модель активного формирования будущего. К нему приходит ясное решение, что надо делать и в каком направлении. Теперь теория должна быть проверена практикой.

Слагаемые риска: эпоха VUCA и возможности перемен к лучшему.

Виктор Солнцев

Россия. Год 2018. Март. Начало весны.

У всех нормальных людей начало весны ассоциируется с надеждой. А уволенный из Университета за нехватку научных публикаций профессор Сонный уже три месяца находился в депрессии. Раньше он с таким удовольствием ходил на занятия, где его ждали молодые студенты и студентки. А теперь приходится сидеть дома и корпеть над текстом очередной никому не нужной, кроме него, статьи на экономическую тематику. Его лекции теперь читает молодой ассистент по конспектам, которые тот написал еще будучи студентом, сидев на первой парте с открытым ртом, и, как тогда показалось Сонному, подававшим большие надежды. Но сейчас надежда покинула самого профессора вместе с его окладом в 45 тысяч рублей. А ассистент, готовивший по заданию профессора слайды и раздаточные материалы к занятиям, получил должность доцента и надбавку за то, что научился говорить примерно то же, что раньше говорил сам Сонный по тем же слайдам. Студентам же все равно, а студенткам так даже интереснее смотреть на молодого доцента, чем на располневшего профессора.

В отделе кадров ему предложили оформиться инженером, но профессор гордо отказался. Тогда посоветовали обра-

титься на биржу труда, но Сонный постеснялся зарегистрироваться, и потерял возможность получить тройной оклад. Он бы ему сейчас очень пригодился: дача и машина уже требовали ремонта, жена – новую одежду и путешествия, дети – деньги на внешкольные занятия и отдых в каникулы. И, вообще, вопрос денег впервые за много лет заинтересовал профессора не с теоретической, а чисто практической точки зрения. Денег не было, но он держался.

В своих лекциях он не раз говорил, что кризис предоставляет новые возможности бизнесу, а риски и неопределенность помогают принять эффективные решения раньше других и получить более высокую доходность. Теперь, оказавшись в кризисе, приходилось анализировать причины, по которым сработали «триггеры» риска, и реализовалась та «угроза», нанеся непоправимый ущерб экономисту со 30-летним стажем. К науке эта задача не имела никакого отношения, но представляла актуальность для «жертвы кризиса».

Россия. Олимпиада. Крым. РОК. 2014 год.

Началось все это в ноябре-декабре 2013 года, когда по слухам, доходившим до профессора от высокопоставленных слушателей программ переподготовки руководителей, многие российские игроки на финансовых рынках начали выводить свои деньги, продавая акции российских и украинских компаний. На Украине тогда начинался политический кризис, еще не жгли покрышки на майдане, но уже чувствовалась напряженность. На макроэкономических показателях

пока ничто не отражалось. Никакой фундаментальный анализ не давал даже намеков на снижение курсов акций и биржевых индексов. Это было удивительно, но объемы вывода денег из украинских и российских активов были явно заметны даже регулятору – ЦБ.

В потоке новостей тогда профессор выудил новость о завершении 31 декабря 2013 года контракта на поставку в США оружейного плутония по программе «ВОУ-НОУ» или «НОУ-ВОУ» Гора-Черномырдина. Показалось странным, что сам Президент ее прокомментировал по телевизору с довольно четкой эмоциональной меткой типа: «ЙОХУ ВАМ». Памятуя слова одного знакомого инженера-атомщика, треть атомных станций Северной Америки были «подсажены на русскую иглу». Это было весьма серьезно.

Да и на Украине началось что-то заметное. По телевизору уже показывали разгон демонстрантов с реальными жертвами населения и силовиков, что удивительно. Появились какие-то три странных национальных лидера с лицами, на которых была нанесена печать полного отсутствия какой бы то ни было мозговой деятельности. По этой части диагностики у профессора был значительный опыт. Студент еще только заходит в аудиторию на экзамен, а Сонный уже знает, что тот получит: «хорошо» или «отлично». Троек профессор не ставил, так как не считал экономику точной наукой, скорее искусством психологической манипуляции массовым сознанием с непонятной целью.

Ни одна макро– или микро-экономическая модель, известная профессору, не предсказывала никаких кризисов ни в 2002, ни в 2008, ни в 2013. Только один известный пропагандист с экономическим бэкграундом лет десять подряд ежегодно предсказывал кризис, и тот, наконец, свершался, якобы на основе строгой научной модели. Был еще кремлевский советник, который из нескольких книг по цикличности развития экономики взял и наложил несколько графиков друг на друга, выявив очевидную истину, что «что-то-когда-то-где-то» произойдет с высокой степенью вероятности, «вери лайкли». И если немедленно не потратить все резервы, накопленные за «тучные» годы, экономика России не сможет быть конкурентоспособной в ближайшем длинном цикле Кондратьева, прекрасно коррелировавшим с солнечной активностью. Хорошо, что не с ретроградным Меркурием, подумал тогда профессор.

Потом началась Олимпиада в Сочи-2014, и профессор с удовольствием переключился на спортивные новости, да и сам иногда выезжал на подмосковные горки, выстроенные на бывших мусорных свалках. С покупкой квартиры по ипотеке профессор уже не ездил каждый год в Европу, как это было раньше, получая удовольствие от качества европейского сервиса, дешевых и качественных продуктов питания в местных магазинчиках и, конечно, напитков.

По части крепких напитков профессор был настоящим профессионалом-сомелье: он мог отличить «хайленд» от

«лоуленда», «сингл-молт» от «бленда», «черного уокера» от «голубого прогульщика»... Но, к сожалению, эти отличия можно было прочувствовать по-настоящему только за рубежом или покупая бутылки в «дьюти-фри». Разнообразное зелье в городских супермаркетах только отдаленно напоминало те оригинальные напитки от шотландских самогонщиков. Да и характерная утренняя головная боль с шумом в ушах сразу выдавала контрафакт и подделку. К сожалению, на суррогаты хроническая аллергия профессора никак не реагировала.

Вообще, от аллергии в жизни профессора были весьма полезные последствия. Сразу после нескольких глотков молока, проглоченных кусков колбасы или сыра у него начинались сопли и чихание. Причем от качественных продуктов такого эффекта не было. Исследуя список содержимого на этикетках, профессор пришел к выводу, что того, от чего у него аллергия – на этикетках, как правило, не указывают. Просто в молоке, видимо, имелись жиры неизвестного происхождения, в мясе – белок неизвестного происхождения, а в сыре – и то и другое. Видимо, с коровами и быками в стране напряженно. Достаточно Минфину в регион не перечислить, а региону – не выплатить сельскохозяйственным предприятиям субсидию на килограмм мяса или молока, а также по оплате процентов за взятый сельхозкредит, как мелким аграриям приходится резать коров на мясо. А, как известно, молочные породы скота качеством и количеством мяса

не обладают. Для крупных агрохолдингов всегда находились дешевые и длинные кредиты, а субсидии поступали регулярно.

Сухогрузы и танкеры оптовиков легко справились с поставкой российским сетевикам пальмового масла, сухого молока и соевого концентрата с фосфатным ангидридом. Причем достаточно одного килограмма последнего, чтобы на заводе первичной переработки мяса появилась тонна охлажденки с приятным вкусом и цветом, не отличимым от натурального. «Просто добавь воды» – вспомнил профессор одну старую рекламу, жаря как-то раз жесткий кусок «подошвы» в черной пене на сковороде. Больше ошибок повторять не надо.

Кстати, и на натуральные соки у него также была аллергия – продукты тонкой нефтехимической переработки придают прекрасный цвет и вкус городской водопроводной воде. Правда при этом они должны были бы называться соко-содержащими напитками, как и молоко – молочными, а пиво – пивными. Зато окупаемость и экономическая эффективность инвестиций в производство и продажу продуктов питания массового спроса привела к тому, что настолько инвестиционно-привлекательные активы привлекли внимание очень влиятельных инвесторов, а владельцев, создавших бизнес с нуля при полной отсутствии какой-либо поддержки, тоже, «панимаишь», привлекли – только уже к уголовной или иной ответственности.

Еще недавно профессор рассчитывал бизнес-план оптовой поставки виски дешевых сортов из Шотландии в Россию, где шотландцы готовы по нашей «особой» рецептуре делать из своих виноматериалов дешевый, но правильный напиток. Если оптовая цена «бухла» в пересчете на литровую бутылку, с контейнерной доставкой CIF до Риги была 1,3 Евро, то после «растаможки за 5 Евро литр» и доставки на оптовый склад, с отправкой в сетевые магазины, на полке она оказывалась уже за 13,3 Евро с традиционной накруткой. К Новому году товар дорожал до 26 Евро, на что не влияла даже девальвация рубля. За такие деньги можно уже было купить литр элитного виски в европейском супермаркете с гарантией качества и оригинальности происхождения. А у нас на праздник сметали с полок это пойло и хвастались перед гостями настоящим и редким шотландским виски.

Понятно, что Сонный обходил полку с этой бурдой стороной. Он вообще старался покупать спиртные напитки в магазинах «дьюти-фри», так как по результатам выполненного маркетингового исследования в России продавалось до 10 миллионов литров виски нешотландского происхождения в оригинальных бутылках с поддельными этикетками. Причем, что особенно удивляло шотландских вискоделов, там же на этикетке был указан адрес шотландской компании-изготовителя для отправки претензий по качеству продукции – и ни одного нарекания из России!!!

Последние дни Олимпиады профессор уже не смотрел.

Он погрузился в анализ резких скачков на фондовом рынке, связанных с началом и развитием конфликта на Украине. Понятно, что после неэффективных с экономической точки зрения затрат на Олимпиаду, на рубль будет оказываться давление и, в конце концов, он будет девальвироваться, несмотря на запредельно высокую цену на нефть. Но почему в начале марта индексы в день просели на 15%? Неужели геополитические игроки что-то задумали. Снижение страновых рейтингов S&P вместе с FITCH с негативным прогнозом это подтвердили.

В марте к России присоединился Крым... А вместе с ним и экономические проблемы восстановления экономики полуострова, со строительством новой энергетической, транспортной и коммунальной инфраструктуры. Многие коллеги Сонного за этот период заметно разбогатели, разъезжая за счет бюджетных грантов по Крыму, читая лекции бывшим украинским, а теперь новым российским бизнесменам, и оказывая посреднические услуги по купле-продаже активов бывших украинских хозяев полуострова новым русским патриотам оффшорного происхождения.

В это время у профессора все дни были забиты лекциями, зачетами, экзаменами. И выбраться с мастер-классом в осажденный полуостров он не мог, да и не торопился. Тогда у российских банков, имевших филиалы в Крыму, неожиданно отняли возможность проводить операции по картам VISA и MASTER. Друзья предупреждали, что при пользова-

нии кредитными картами в Крыму могут потом возникнуть проблемы при получении виз в Европу и США. Рекомендовали везти наличные доллары.

В одной своей экономико-математической модели профессор внес возможность задержки платежной системы, на случай, если, например, отключат SWIFT. Коллеги его высмеяли, а потом очень пригодилось. С введением американских, а потом и европейских санкций, некоторым российским предприятиям точно отключили SWIFT. В финансовом отчете такой компании, опубликованном на официальном сайте, профессор прочел, что это заметно ухудшило и без того не лучшее финансовое положение госкомпании, которая вынуждена была прибегнуть к дополнительным заимствованиям, чтобы покрыть кассовый разрыв, вызванный задержкой поступления денег от таинственного покупателя лучшего в мире носимого оружия.

Американские коллеги профессора, анализируя примерно такие же, как и у него, модели предприятий, но с реальными данными из облака корпоративных ERP-систем, пришли к очевидному выводу, что в результате санкций российская компания, попавшая в санкционный список, снижает обороты примерно на треть, а стоимость – вдвое. Это так трудно объяснять на лекциях: как влияют факторы рисков на показатели компании при фактической реализации угроз. Ведь надо бы, по-хорошему, заранее планировать вероятные угрозы и оценивать возможные потери по матрице рисков. А

студенты сидели и просто слушали... Хорошо, что хоть слушали. Жалко, что не понимали.

Резкий скачок базовой ставки ЦБ с 9,5 до 17% в декабре 2014 года после девальвации рубля почти вдвое стал для Сонного шоком, хотя на лекциях студентам он так убедительно рассказывал о неизбежности девальвации, отвечая на довольно ехидные вопросы патриотически настроенных (или убедительно изображающих патриотизм) слушателей из госкорпораций. Его совет в сентябре 2014 скупать доллары был воспринят, как всегда, лениво и с пренебрежением. Научный прогноз – не факт. Может и не сбудется. Профессор же не профессионал, а «сор» -не «нал». Ведь и сам Сонный попался когда-то в 2008 на валютной ипотеке. Еще хорошо отделался. То, что начало твориться в январе 2015 с валютными ипотечниками – ничто по сравнению с его волнениями при предыдущей девальвации. Он тогда очень переживал.

Правда, девальвацией в прессе это не называли. Проводилась плановая коррекция курса рубля (далее эхо неразборчиво). Гаремн Ферг от лица Серббанка сначала просил докапитализировать свой инфраструктурный банк из средств Фонда будущих поколений или Резервного фонда, но ему в пятницу отказали в связи с исчерпанием средств и слиянием всех фондов в один. Тогда, буквально сразу в понедельник после «черных выходных», он с заметным оживлением сказал с благодарностью к Правительству, что уже не надо дока-

питализировать: в годовом отчете банка уже прибыль некуда девать. Пришлось даже выводить в зарубежные филиалы, далее через оффшоры в трасты. Хотя это может вызвать подозрение ЦБ и финмониторинга в незаконном получении сверхприбыли, отмывании средств и выводе их из России в таком объеме, что мало не покажется любому олигарху.

Чехарда с поведением валютных спекулянтов задела самого Президента, который строго выступил по телевизору с угрозами в адрес всех известных ему валютных спекулянтов, пригрозив наказанием и лишением чего-то важного и нужного им всем. Народу было непонятно, чего именно лишит их Президент, но профессору было даже немножко страшно за себя, так как он очень вовремя обменял свои рубли на доллары по верному совету верных друзей. И теперь, вздохнул с облегчением, удвоив свои накопления в рублях за пару недель.

Россия. Москва. Университет. 2015 год.

В конце 2014 года первый «триггер» лично и больно ударил по профессору с неожиданной стороны. Его, конечно, предупредили об увольнении, как положено, за два месяца. Но он не воспринял это серьезно. Он был уверен, что так нужен родному вузу со своим курсом, всегда вызывавшим такой интерес у студентов и поднимавший его рейтинг среди коллег. Понимая, что руководство вуза должно отчитаться об оптимизации численности профессорско-преподавательского персонала и повышению средней заработной пла-

ты штатных преподавателей, его увольнение, вместе с увольнением многих его коллег, решает одновременно сразу обе задачи, формируя в отчете хорошие значения КРІ для премирования руководителей от экономии фонда оплаты труда.

Ожидая, что вот-вот его вызовут в Управление кадров оформлять пожизненный контракт по типу западного «профессор эмеритус», он всю зиму сидел дома, изучая сводки с фондовых рынков и бирж, читая статистические отчеты по экономике страны и годовые отчеты крупных компаний, на 75% формирующих доходы бюджета. Прочитав между делом годовой отчет своего родного вуза, он понял, наконец, истинные причины оптимизации: бюджет университета, цифры из которого он помнил пару лет, снизился в полтора, а не на полтора! Раза, а не процента. При этом численность приема не сократилась, а, наоборот, увеличилась. Особенно резко увеличилась численность приема на платные программы бакалавриата и магистратуры. Достаточно было поднять входные планки минимума по ЕГЭ. Вот это да! А в вузе только и обсуждается, что нагрузка растет, отчетность зашкаливает, зарплаты преподавателей падают...

Теперь все понятно, его в вузе уже не очень ждут. Он вдруг с болью вспомнил, как на лекциях по эффективному управлению для руководителей университетов он рекомендовал оптимизацию бизнес-процессов и реорганизацию оргструктуры для снижения издержек и повышения рентабельности. И сам попал в ту же ловушку, что описывал. Говорил,

что надо стараться общие издержки, по-максимуму, перевести в прямые, например – постоянную зарплату сотрудников разделить на базовую и бонусную часть, в идеале – всю зарплату платить «сдельно» – за выполненный объем работ. Только сейчас он сам оказался в качестве оптимизированного и выведенного за штат аутсорсера-почасовика с неопределенным объемом преподавательской нагрузки и минимальной почасовой оплатой.

На экзаменационной сессии о нем вспомнили и пригласили на госэкзамены и защиты дипломных работ. Выписанных за это денег на отпуск, конечно, не хватит, но присутствие на церемониях выпуска всегда почетно, даже если студенты тебя некогда не видели в аудитории. Заодно, можно узнать у коллег, что произошло во время его отсутствия на кафедре, кого еще уволили или приняли, что там с обещанным давным-давно повышением ставок преподавателям и учителям? Каждый раз вызывало искреннее удивление, что объявленная средняя зарплата профессора вуза достигла уже трехзначной цифры, только все его коллеги-профессора подозрительно переглядываются и ищут этого среднего профессора на кафедре, подозревая, видимо, его – уволенного, но приглашенного в том, что уже не знаю, чего и сказать...

Летом он снова вернулся к годовым отчетам российских компаний и ему открылась неприглядная истина: обороты компаний сократились не только в валюте, но и в рублях при том, что количество выданной «на гора» нефти, газа, угля и

стали бьет все прежние рекорды. Он, наверное, упустил резкое снижение цен на нефть, а через полгода – на газ, уголь и другие экспортные товары. Теперь вот и санкции Трампа по поддержке американского производителя стали больно ударят и по нашим «плавкам».

В отчетах компаний очень динамично и позитивно были описаны крупнейшие инфраструктурные проекты, которые уже однозначно не состоятся в ближайшее время из-за нового уровня санкций. А так, наверное, хотелось доставить нефть – китайцам, газ – европейцам, ядерное топливо и сталь – американцам. Добывая это все на шельфе, которого нет из-за отказа норвежских подводников, сжижая это недобытое сырье на построенных для этого заводах, доставляя пустоту в построенных газопроводах, беря с таким трудом ранее доступные дешевые и длинные кредиты, конечно дорого и не надолго, российские голубые «фишки» изменили цвет и стали коричневыми на дэш-бордах инвесторов. Имеется в виду: не тронь, оно не для инвестирования.

Стоимости акций компаний вместе с индексами упали на 50% за один год. Интересно, а сколько корпоративного долга у них было? Если больше, чем стоимость компании, то инвесторы имеют право «позвонить в колокол», объявив «марджин-кол» с переводом долга в акции компании и долю управления. Это может стать «осиновым колом» для наших топ-менеджеров, когда в Советы директоров войдут нежелательные иностранцы китайского или индийского происхож-

дения и потребуют отчета о нецелевом использовании целевых инвестиций...

Что это все значило для самого профессора Сонного? Да ВСЕ! «ДБ!» – по меткому выражению министра иностранных дел. Если крупный бизнес России снизит свои финансовые показатели, то в бюджеты регионов и страны поступит заметно меньше денег в виде акцизов и налогов. Если все нефтегазовые монополии попросили и сразу получили льготы по налогам на несколько лет вперед, значит, поступления налогов в бюджет будут совсем маленькие, если не выжмут много из малого и среднего бизнеса вместе с гражданами. Сам малый и средний бизнес сжимается и по объему, и по численности, в год закрывается по полмиллиона юрлиц и ИП. Средняя численность персонала МСП при этом снизилась на четверть, лишив дохода сразу несколько миллионов работников. А налоговые отчисления в этом году увеличились на 20%, по данным из годового отчета ФНС, хотя налоговая база не увеличилась. Парадокс с научной точки зрения...

Куда пойдет значительная часть бюджетных денег, профессор знал по отчетам ФАС и Счетной палаты, а также по выводам международных организаций по борьбе с коррупцией, но почему-то наш следственный комитет и налоговая служба этими делами не занимается. Только один процент малых предприятий используют инструменты поддержки малого бизнеса, получают госзаказы и выигрывают тен-

деры предприятий с госучастием. Только один полковник в своей квартире хранил сумму, превышающую годовые бюджеты некоторых городов с населением до полумиллиона человек. Дальше лучше не продолжать.

Приоритеты распределения бюджета отчетливо просматриваются на диаграммах инфографики, год от года доли на образование, здравоохранение и социальную сферу сокращается. Значит, доля университета на рынке образовательных госуслуг снизится, по крайней мере, в денежном выражении. Соответственно, фонд оплаты труда преподавателей, и без того небольшой, уменьшится. Ведь руководители не должны страдать – на управление огромными материальными активами вуза уходит так много сил и средств. То, что основным активом Университета являются нематериальные активы и их носители, было известно на основании анализа балансов ведущих мировых университетов. Но для нас Европа – уже не указ, если уже покушаются на святую Болонскую корову и пытаются отменить ЕГЭ.

Так что ожидается повышение конкуренции за бюджет между небогатыми региональными вузами и крупнейшими столичными университетами. Кто кого в этой неравной схватке победит – известно. Укрупнение вузов и поглощение вузов-банкротов – естественный процесс. При поглощении производятся массовые увольнения, в основном, преподавателей, так как они пока еще составляют большинство по штатному расписанию. Но это уже ненадолго. Лет на пять

хватит.

Разрабатывая по просьбе одного ректора абсолютно оптимальную модель вуза по критерию экономической эффективности его частных инвестиций, сразу получился образовательный портал с дистанционными курсами, купленными дешевле оптом и проданными дороже и в розницу. С выдачей диплома установленного образца, напечатанного в неустановленной типографии. Основным ограничением для России оказалось отсутствие в мире курсов на русском языке и тотальное невладение иностранными языками у российских студентов. Нет, конечно, язык они учили и знают. Только не могут по видеозаписи на портале понять, на каком языке проводится занятие американским профессором в китайском вузе.

Переводить всю эту наукообразную учебную ахинею с иностранного языка на русский очень дорого, да и наши профессиональные переводчики ломаются сразу же, как только профессор от приветственных слов переходит к терминологии курса и изложению учебного материала. Проект не пошел, так как риски и последствия от вероятного уголовного преследования превышали предусмотренные проектом деньги на подкуп должностных лиц при исполнении. Ректору надо было сначала стать депутатом, а это стоило еще больших денег. Так что эффективность проекта в пессимистическом варианте оказывалась отрицательная.

Россия. 2017. Кто виноват и что делать?

Ответ на вопрос «кто виноват» уже вырисовывался прямо на лбу у профессора Сонного. На вопрос «что делать» ответа пока не было. «Пересдать проваленный экзамен» – подумал он и вспомнил свою студенческую молодость.

Когда-то давно, тридцать лет назад, он, как и положено студентам – «от сессии до сессии живут студенты весело» – с удовольствием играл и пел джаз для комсомольцев после собраний, катался на горных лыжах, выходил на яхте по водохранилищам, пил и пел на вечеринках под гитару, много читал английскую классику в оригинале, чтобы не забыть язык. На своей кафедре его знали как хорошего программиста, составившего несколько интересных программ для распознавания изображений и управления роботами. В научной библиотеке ему улыбались как частому гостю, интересовавшемуся последними переводами научных статей зарубежных ученых.

В подвале лабораторного корпуса он программировал единственного тогда в вузе промышленного робота, заставлял его реагировать на команды и коды макроассемблера. В лаборатории технического зрения его наставник, уехавший в Калифорнию на заработки и так и не вернувшийся, учил его алгоритмам искусственного интеллекта и адаптивного управления. В аспирантуре его защиту приветствовал весь Ученый совет, вместе с вьетнамским аспирантом – будущим министром робототехники Вьетнама.

Потом случилась «геополитическая катастрофа». Развал

СССР, потом «развор» России олигархами, потом отъем у олигархов силогархами. Как ни странно, весь этот ужас прошел, не задев его. Даже наоборот, после многочисленных зарубежных стажировок, Сонный стал ведущим специалистом по моделированию социально-экономических систем, бизнес-консультантом, преподавателем ведущих бизнес-школ России. Стал регулярно выезжать на иностранные морские и горнолыжные курорты. Купили машину, квартиру. Жизнь стала налаживаться. Потом кризис 2008-2009 резко уменьшил клиентов по консалтингу, но преподавание пошло в гору. Не было ни дня свободного времени – все заполнили занятия, рекордные нарушения Трудового Кодекса по недельной нагрузке в два раза – до 80 часов вызывали рекордные отчеты по НДФЛ в налоговую. Наверное, он был лучшим налогоплательщиком района после руководства местных госкомпаний и учреждений. Так было до декабря 2013 года.

В результате прошедшего в 2014 году слияния нескольких вузов, где работал Сонный, снизились ставки преподавателей. Потом в результате реструктуризации и оптимизации слились несколько факультетов в институты, в конце концов его факультет расформировали, так как бюджет на повышение квалификации преподавателей больше не выделяли, а за собственные деньги преподаватели не хотели ее повышать. «Вот и сказке конец» – думал некоторое время Сонный. Но все шло по накатанной колее: лекции, тренинги, командировки. Свободного времени не было. Только отчеты по НДС.

ФЛ фиксировали снижение доходов в полтора раза год от года. А стоимость жизни оставалась в привязке к более устойчивому портфелю продуктов, чем у Росстата при расчете инфляции.

«Видимо, в этом и есть Великая сермяжная правда» – словами Васисуалия Лоханкина, героя Ильфа и Петрова, печально изрекал профессор – уже не «эмеритус», а «инвай-тед», или даже «ассошиэйт»... Отражение состояния страны в одном отдельно взятом гражданине, как капли в океане, как песчинки на пляже... И он отправил жену с дочкой в Европу на море, а сам остался в городе.

Теоретически, анализируя ситуацию неопределенности, нужно применять схему анализа ФХД, финансовое моделирование, SWOT-анализ, PESTEL, 5 Сил Портера, матрицы BCG, McKinsey и тому подобные инструменты стратегического анализа, так хорошо знакомые профессору по своим лекциям. Бенчмаркинг, аутсорсинг, факторинг, ассесмент и тому подобный арсенал бизнес-аналитика.

Но почему другим за это же время удалось то, что не удалось ему? Один из его подопечных аспирантов уехал и вернулся из США с несколькими миллионами долларов за разработку прототипа 3D-сканера, и недавно сделавшего с его помощью 3D-модель из ушедшего в отставку темнокожего Президента США. Другой стал владельцем нескольких офисных зданий в Москве. Его студенты росли не по дням, а по часам, становились президентами компаний и генераль-

ными директорами. Конечно, строго говоря, генеральным директорам был и он сам. Когда-то со студентами он основал консалтинговую компанию, сделал там более сотни консалтинговых и тренинговых проектов, но потом снова отвлекся на преподавание в вузах и бизнес-школах. Компанию он оставил на всякий случай, сдавая в налоговую годовые отчеты.

И вот – печальный финал. Трудовая книжка, пролежавшая более тридцати лет в Университете, оказалась на руках с записью об увольнении в связи с сокращением штатов и реорганизацией. Неясное будущее при блестящем прошлом!

Где же изначально возникла ситуация, которая привела его к закату карьеры преподавателя государственного вуза?

Какие возможности он упустил в кризисной ситуации?

Какие факторы риска он не учел при принятии жизненно-важных решений?

Что предпринять, чтобы окончательно не опуститься на дно вместе с экономикой страны?

И, главное – как заработать деньги на дорожающую в рублях жизнь его семьи при снижении дохода и стоимости активов?

В голову лезли всякие посторонние мысли, из которых постепенно вырисовалась кристально чистая фраза: «Это все американцы придумали в ответ на сокращение поставок ядерного топлива для АЭС».

Почему же он так много времени потерял впустую? Кто

был в этом виноват? Упущенная за два года выгода с лихвой покрыла бы остаток долга по ипотеке.

Россия. Санкции. Риски и волна возможностей.

Сценарий возникновения волны кризиса в России – это всего лишь сценарий. Как в кино. Надо только отвлечься от своей личной проблемы и стать наблюдателем, а не участником. Подняться над сценой и посмотреть на все сверху, с высоты птичьего полета, острым орлиным взглядом исследователя.

Может, от долгого неиспользования его спящий мозг притупился, мутный взгляд замылился, а расчетные модели стали неадекватными новой экономической реальности VUCA? Волатильность, неопределенность, сложность и неоднозначность? Нечеткие множества...

Может, конечно и так. Но любой сценарий имеет право на существование, а автор самого лучшего сценария – на реализацию фильма с последующим получением премии «Оскар». Важно найти хорошего режиссера. Актеры найдутся.

Профессор вспомнил тот день, когда он выступал в Корпорации РЭНД с докладом об информационно-психологической безопасности. Основной угрозой он тогда считал манипулятивное формирование стереотипов поведения инфлюэнторов или агентов влияния. Лучшим способом этого является воздействие на лиц принятия решений или будущих ЛПР по методологии проектно-ориентированного обучения

еще в вузе. Тогда теоретические знания применяются в учебно-практической задаче, и формируются устойчивые компетенции и навыки манипулятивного управления людьми для решения любых прикладных проблем. Вокруг обученных инфлюэнторов расходятся волны манипуляций, изменяющие сознание больших масс людей по образу и подобию исходной матрицы.

Матрица воздействия воспроизводится профессиональным манипулятором – преподавателем в ходе обучения. Студенты вольно или невольно концентрируют свое внимание на действиях манипулятора, а он, подстраиваясь под резонансы и приоритетные каналы восприятия учеников, использует моделируемый эмоционально информационный поток для прямого воздействия на подсознание, минуя логические фильтры. Естественно, предлагались и методы противодействия манипулятивному воздействию на сознание с помощью психотехник и технических устройств, выявлявших манипуляцию по резонансу с психофизиологическими ритмами.

Его модели вызвали неподдельный интерес у специалистов «мозгового треста» США, которые готовили аналитические материалы для формирования политики страны во всех областях, включая национальную безопасность. Эти доклады шли напрямую в Овальную комнату Белого Дома и на столы руководителей и хозяев транснациональных корпораций. Ссылки на его опубликованный доклад еще долго встреча-

лись в иностранных научных статьях и прессе, но постепенно интерес затих. Да и научный руководитель Сонного ушел с государственного поста в знак протеста против прихода в Совет Безопасности РФ тех самых агентов влияния на позиции секретаря СБ и его заместителя .

С тех пор прошло много лет, а это событие отпечаталось в памяти профессора. Он запомнил ключевое слово: информационная война – “Inforwar”, которая обычно предшествует вооруженному противостоянию, а затем и открытому военному противоборству. Цель информационной войны – вывести из строя критическую инфраструктуру противника путем воздействия на информацию противника с целью подрыва его боеспособности и, конечно, защита своей информации от вражеского воздействия. Было еще одно важное слово – Inforwarfare – информационное оружие. Его действие направляется на противника по принципу «пяти колец» (по мере убывания важности): политическое и военное руководство страны; системы жизнеобеспечения; инфраструктура; население; вооруженные силы.

Как известно из классической книги «О войне» прусского генерала Карла фон Клаузевица : «Война есть ничто иное, как продолжение политики, с привлечением иных средств». А другой классик русской революции Владимир Ульянов-Ленин, мягко грассируя и картавя, приговаривал: «Политика есть самое концентрированное выражение экономики». До сих пор у профессора не было и тени сомне-

ний в верности этих формулировок. Все войны начинались «в аккурат» через несколько лет после одних экономических кризисов, или незадолго до других кризисов. Складывалось такое ощущение, что война была инструментом экономики и инициировалась именно экономическими средствами. И сама война, и подготовка к ней вызывала экономические кризисы, а заодно и снимала ответственность политиков за развязывание войн иными средствами, а также за нецелевое использование средств налогоплательщиков стран. Кстати, эти самые налогоплательщики и становились пушечным мясом для этих войн, погибая как герои на полях сражений с такими же, как и они добросовестными налогоплательщиками противника. После войны все вспоминали только героические поступки и победы, старались забыть все поражения и потери. А снабженцы с удивлением вспоминали инвойсы в сопроводительных документах на боеприпасы, технику и даже продовольствие от одних и тех же компаний-производителей, и для своих поставок, и для захваченных при наступлении вражеских обозов.

Интересно, что после войны политики победившей страны становились великими экономистами, руководя экономическим подъемом в послевоенные годы, а экономисты становились политиками, эффективно используя новые производственные мощности для производства вооружений и продажи их в зоны будущих военных конфликтов. Даже генералы победившей и проигравшей армий становились очень бо-

гатыми людьми, открывающими инвестиционные фонды и банки в ранее враждебных странах, ставших партнерами. И у тех, и у других, и у третьих в оффшорных зонах потихоньку скапливались активы, необлагаемые налогами, в размерах, превышающих экономики отдельных стран. Об этом знали лишь личные интенданты военачальников, личные юристы политиков и личные консультанты экономистов. Впрочем, и интендантов, и юристов, и консультантов объединяла одна общая черта – они все были дальними родственниками, а их предки когда-то были придворными советниками, ростовщиками или сборщиками налогов.

Вот и после войны в Афганистане Сонный припомнил один факт, что военные самолеты НАТО почему-то с 2012 года приземлялись на аэродроме в родном городе Владимир Ленина для дозаправки и технического обслуживания. Осмотра грузов, естественно, не производилось. Именно в это время Европу наводнили дешевым и самым тяжелым наркотиком, вызывавшем сильную наркозависимость с первого укола. Доставка 1 кг груза из Афганистана, туда или обратно, по оценкам экспертов, обходилась бюджету НАТО в 15 долларов. В Афганистан привезли 45 тысяч контейнеров с военными грузами. Обратные самолеты летели тоже не пустыми. Если учесть, что в одном контейнере умещается почти 30 тонн, то грузопоток и обратный трафик мог составить более миллиона тонн. Себестоимость килограмма груза в Афганистане – меньше тысячи долларов, а в Европе – уже 10

тысяч Евро, правда потом упала до 10 тысяч долларов. И вот 1 апреля 2014 года, в день Смеха, на встрече министров иностранных дел стран-членов НАТО в Брюсселе альянс объявил о приостановлении всех видов гражданского и военного сотрудничества с Россией, а Россия в ответ запретила использование транзитного аэродрома Восточный, остановив поток в 15 миллиардов долларов в год или половину объема мирового рынка тяжелых наркотиков. Сразу видно, что решение о присоединении Крыма и об антироссийских санкциях дорого стоило сильным мира сего.

Война в Сирии до предела обострила отношения между нашей страной и остальным миром в «совместной» борьбе с ИГИЛ (запрещенной в России террористической организацией), а на самом деле – частной охранной (военной) компанией мирового нефтяного картеля, финансируемой за счет продажи тому же картелю нефти из охраняемого подземного месторождения. Башар Асад тоже хотел бы влиться в ряды сильных мира сего, но от него там отказались из-за излишне кровавого правления его отца и самого сына. Поэтому, видимо, и принято решение об отправке сына к отцу, чему очень мешаем мы со своей военной базой, силами и средствами ПРО, батареями ПВО, самолетами ВКС и кораблями ВМФ. Сейчас туда может направиться для совместных «учений» весь 6-й флот США, находящийся постоянно в итальянском порту Наполи и заправляющийся, как известно, нефтепродуктами.

Кстати, по данным того же нефтегазового картеля, общие разведанные нефтяные запасы в 2 триллиона долларов с лихвой покроют затраты на войну в размере около 2 миллиардов долларов в год, умноженное на количество воюющих сторон. А воевало их там не менее четырех, если не считать саму ЧВК ИГИЛ (запрещенную только в России) и разрешенную в остальных воюющих странах, куда они спасались от ударов неожиданно прилетевших ниоткуда российских военных самолетов. Геополитические риски для экономики России очевидны: если эта нефть появится на рынке раньше положенного срока, то снижение цен на все нефтегазовое сырье обанкротит российские нефтегазовые компании в течении года-двух от силы. К тому же после строительства нефтегазопроводов из Саудовской Аравии минуя проливы, сразу через, не дай-то бог, потерянную для нас Сирию, по дну Средиземного моря в Европу, лишит Россию олигополии на одну треть европейского рынка газа. Для Европы заполнить газовое «кольцо» сжиженным арабским или американским газом будет легко, но не сразу. Надо еще пару лет для строительства СПГ-инфраструктуры и газотранспорта. Так что если заваруха начнется, придется померзнуть следующей зимой странам Восточной Европы и так стремящейся в Европу Украине.

Для России потеря европейского нефтегазового рынка означает крах нефтегазозависимой экономики, если не успеем договориться о поставках сырья в Китай. А Китай не то-

ропится подписывать новые контракты с нашими газовиками и нефтяниками. Купив на много лет вперед газа на 35 миллиардов долларов, китайцы по-сути одолжили эти деньги Роснефти. А долги, как известно, надо отдавать. Вот только чем? Газом пока не получается. Цена в контракте невысокая. Рентабельность проекта низкая – не окупится. Нефтью – тоже никак. В Китае даже арестовали недавно молодого китайского энергетика – президента неизвестной компании-потенциального покупателя акций Роснефти, что может осложнить и без того непростую сделку с множеством неизвестных. Как иначе объяснить факт продажи 19,5% акций Роснефти неизвестному ранее катарскому фонду и известной компании Гленкор за кредитные деньги инфраструктурного банка России с планом покупки только 14,5% акций той же компании китайскими партнерами? Парень не отчитался перед партией о 135 миллионах долларов честно заработанных комиссионных и не заплатил партийные взносы. Вот и проблемы начались...и не только у него.

Вообще, похоже уже замкнулось кольцо стран-сателлитов нашей великой державы, ставших буферной зоной вокруг страны-изгоя, так сильно раздражающей всех сразу своим несогласованным и независимым поведением на «шахматной доске». Последним сдался Казахстан, перейдя на латиницу и, что более важно, допустив к управлению своими инфраструктурными сырьевыми компаниями китайцев и американцев в ущерб дружественным связям с российскими

госкомпаниями. Белорусия уже год как мечется между Европой и Россией. Без российской нефти ей конец, нефтеперегонные заводы встанут – так все коровы и свиньи передохнут от голода – не на что будет корма покупать. Так что евробензин и евросолярка в Европу по мировым ценам отпускается, а сырая нефть – по льготным ценам приобретается. Разница, по всему, в оффшоры выводится.

С Украиной – все понятно. Все воровали газ непреднамеренно, но немерянно, европейцы начали спрашивать у наших – где же газ по контракту. А наши – к газовой принцессе – ты чего там наших партнеров обижаешь, а с нами не делишься. Вот и размолвка пошла между братьями-славянами. Начался Крым, Донбасс и Луганск тоже. Дымом все заволокло. Олигархи активы друг у друга начали отбирать. Только шоколадные фабрики и спирто-водочные заводы на всякий случай не стали трогать до поры. На случай возобновления АТО и ВТО.

Пока все ходят по правилам шахмат, кто налево, кто вперед, кто наискосок, некоторые даже буквой «Г», наша пешка вдруг стирает краску на маленькой части доски и говорит, что вводятся новые правила игры: теперь все ходят по кругу, по часовой стрелке, бросая электронные кубики и делая ровно столько ходов, сколько написано на грани кубика. При этом фигуры идут парами, а пешки – врассыпную, формируя многополярный мир и прыгая на фигуры сверху, сбивая их с доски. Видимо, такие правила не нравятся шах-

матистам, которые знают, что главное правило игры – не ходы фигур, не занятие клеток путем съедения фигур противника, а инвентарный номер на клетках доски с внутренней стороны, где указано, какой фигуре, какого цвета принадлежит эта клетка на шахматной доске. Пешки, гибнувшие на войне, не должны об этом узнать. Всего фигур – 16, 8 белых и столько же черных. Пешки – не в счет. А клеток – всего 64. Вся игра рушится из-за какой-то пешки, прорвавшейся в «дамки», то есть, «тьфу», в ферзи, вставшей на самой северной клетке, ставшей неожиданно для всех черных и белых красной на сто лет. А другая клетка рядом стала коричневой. Потом белая пешка-ферзь с красной клетки сместилась на коричневую, съев черную пешку-ферзя. Опять перепутали игровую матрицу, вызвав сбой в мировом шахматном компьютере. Перезагрузка, ставшая перегрузкой, по выражению неудачницы, проигравшей рыжему клоуну на выборах.

Недавно отпраздновали Столетие появления на доске красной клетки, пролившей голубую кровь белого Ферзя. Все думали, что отмоется та кровь после захоронения останков царской семьи. Но не тут-то было. Белая пешка-ферзь стала чернеть и уменьшаться в размерах. Она стала ходить по всей доске вообще без всяких правил, не спрашивая разрешения, чем вызывая ужас у привыкших к королевскому дворцовому этикету фигур разной стоимости. Риски неизбежного поражения всех и сразу достигли критического уровня.

Что делать нам – молекулам краски на самой большой по размеру клетки? Держаться друг за друга всеми силами, чтобы нас не стерли.

Профессор Сонный вытер пот со лба и облизал пересохшие от напряжения губы. Сейчас бы выпить виски со льдом, а можно и безо всякого льда. Ведь виски при первом в истории самогонварении в монастыре горной Шотландии называли «водой жизни» – aqua vitae. В нем проснулся интерес к жизни, несмотря на риск ее маловероятной потери в борьбе за мир, да такой жесткой, что камня на камне не останется. Вот первый указ переизбранного Президента – о призыве на военные сборы мобилизованных его тоже может коснуться, хоть и возраст уже очень почтенный. А то, что мобилизационная экономика в условиях кризиса может оказаться единственным путем выживания страны, профессор понимал, несмотря на несбыточное желание работать в условиях чистой рыночной экономики, свободной от государственного регулирования и псевдогосударственного перерегулирования. Но в теории все понятно, но ничего не работает. А на практике – все работает, но ничего не понятно.

Мир. Россия. Геополитика и петрономика. 2018

Что касается рисков, угроз и вероятных потерь, прежде всего надо понимать общие объемы мирового благосостояния. Оценить их точно не смог никто, но косвенные сведения подсказывали, что измеренная стоимость всех мировых

активов не превышает сотню триллионов долларов США. Потерять это богатство никто не хочет, ни экономисты, ни политики, ни генералы. Воевать против самого себя очень трудно и, главное, непонятно зачем. На основе реальных активов, принадлежащих узкому кругу малоизвестных нам лиц, проводится мировой тотализатор с куплей-продажей активов маленькими частями на общую сумму в несколько раз превышающую стоимость активов – это производные, деривативы, индексы, фьючерсы и еще недавно добавилась криптовалюта. Мировое казино, да и только. Всем эта игра нравится, ощущение, что ты владеешь чем-то ценным, поднимает тебя в глазах окружающих и самого себя. А крупье-то знает, что в азартные игры с фишками всегда выигрывает казино, их выпускающее и продающее для страждущих игроков за реальные ценности – территорию и население, а не за бумажки, напечатанные в типографии ФРС.

Экономика казино очень выгодная для организаторов. Профессор знал это не понаслышке, так как когда-то писал бизнес-план сети казино, еще перед введением запрета. Его разумные предостережения инициаторам проекта новой сети казино за два года до запрета (были сведения о подготовке законопроекта) встречали с улыбкой: «Мы знаем, сами участвуем, лоббируем как можем, задержим чтение и принятие». А за два года точно окупимся. Еще бы: на один квадратный метр – тысяча долларов ежемесячного дохода, и это если на окраине. А в центре города – и все 10 тысяч на метр пло-

щади. А затраты на покупку и установку одноруких бандитов с настроенным алгоритмом раздевания клиента до трусов – вообще копеечные, чуть дороже десктопного компьютера. На вопрос профессора, а что будет дальше – загадочно улыбались и говорили: «Сети цветочных и продуктовых магазинов откроем, в зависимости от размеров игрового зала». И после запрета они еще довольно долго и успешно работали, правда в авральном режиме чрезвычайной ситуации. По звонку хорошего знакомого из внутренних органов все оборудование легко снималось и перевозилось в другое место. А самому знакомому передавался небольшой кейс с наличностью. Звонки раздавались все чаще и чаще. Ребята начали подозревать за очень хорошим знакомым очень плохие дела. Когда над этим знакомым совсем сгустились тучи и навис карающий меч правосудия, пришлось увезти всех одноруких бандитов и рулетки на запад, в маленькую соседнюю страну, от греха подальше. Предупредили, что с ним связываться будет себе дороже. А зеленые столы остались для нового вида спорта – покера.

Такая же технология используется и для стран с неразвитой экономикой. Развитой она будет названа только тогда, когда ее конечными бенефициарами станут те же, что и везде и всегда. Транснациональные компании, скрывающие свои стратегии под грифом «Строго конфиденциально», утверждают их в Советах Директоров, где сидят представители конечных бенефициаров, регулярно встречающи-

еся на гольф-поле или в яхт-клубе. Достаточно иметь сравнительно небольшой пакет обыкновенных акций, и зорко следить, чтобы никто другой не смог скрытно интегрировать в своих руках больше акций из раздробленного на мелкие пакетики массива акций компании. Сделки с блок-пакетами являются существенными, о чем необходимо извещать всех бенефициаров, а до этого обсудить ее на Совете Директоров. Исследования швейцарских коллег показали, что такие блок-пакеты всех 50 тысяч транснациональных компаний мира сосредоточены всего в менее 150 транснациональных компаниях, учредителями которых всегда являются пять транснациональных компаний из списка, бенефициары которых неизвестны, но они, судя по всему – бессмертны, как и великие герои великих войн между странами, где эти компании работали и до, и после, и вовремя войны, независимо от их юрисдикции или гражданства бенефициаров с размытой страновой принадлежностью и нечетко выявленными гендерными предпочтениями.

Вот там, где-то в глубине «deep state», и рождаются основные мировые риски. Например, кто-то из их детей хочет жениться или выйти замуж за кого-то не из их числа. Вся матрица устойчивого наследования собственности рушится, появляются утечки информации, управляемость активами затрудняется. Приходится несколько лет филигранными решениями Советов директоров вводить одних и выводить других членов из состава, лучшие мировые юристы вылизывают

не только брачные контракты, но и обеспечивают оптимальное перераспределение акций между десятками тысяч трастов и управляющих компаний в лучших мировых оффшорах. Если у них рождается мальчик – это один алгоритм и бизнес-процесс. Если родится девочка – вроде почти все то же, но с небольшими изменениями в договорной базе и долях перекрестного владения. Иначе может вспыхнуть мировой скандал между семьями, чего совсем нельзя допустить. Обычно это и приводило к региональным и мировым войнам.

Что служило поводом для войн и конфликтов – не имеет ровно никакого значения. Убили ли члена королевской семьи, отравили ли кого-то на улице, сбили ли какой гражданский или военный самолет... Главное, что в результате войны пересматривались все отношения собственности в связи с победой одной стороны и поражением другой. Какая-то небольшая часть активов переходила в управление условного победителя, а побежденная сторона получала долю в активах победителя, но меньшую по величине. И на какое-то время все успокаивалось. Аннексия и контрибуция, субординация и подчинение...

Такая же ситуация возникала при смерти одного из основателей семейного клана. У него сразу оказывалась целая туча наследников по крови или по завещанию, которые начинали судебные процессы из-за крошечных миллиардных активов. А триллионные глыбы тряслись от напряжения – что

будет, если ключевой актив, незаметный по стоимости, но важный по положению в иерархии структуры собственности, перейдет не тому клану? Тут и выборы президентов стран становятся непредсказуемыми, не то, что президентов корпораций – наемников, смотрящих за активами бенефициаров. Ставь любого, главное – лояльного клану и зависимого от него полностью. Если вдруг задумает вести самостоятельную стратегию без согласования с бенефициарами, в любую секунду с ним что-то может случиться: самолет ли разобьется, автомобиль в аварию попадет, или в больнице во время операции аппендицита разовьется перитонит...

То же и с номинальными участниками всемирного шоу «Форбс». Очень богатые люди из очень приличных семей, согласившиеся засветиться на публике из-за врожденного нарциссизма и приобретенного честолюбия. По настоящему большие деньги любят тишину и спокойствие. Но и у айсберга должна быть какая-то, пусть небольшая, но надводная часть. Чтобы все думали о ветре, который управляет движением айсберга, в то время как его подводную часть тащит морское течение. Все ученые-экономисты мира изучают поведение айсберга мировой экономики по влиянию ветра на относительную скорость, измеряя ее веревкой. Настоящие асы «айсберговодства» прежде всего изучают карту мировых подводных течений и их температуру. И, время от времени, притормаживают или ускоряют движение айсберга в нужном направлении, с громким шумом сбрасывая с вер-

шины в море часть льда, пользуясь принципом реактивного движения, отвлекая внимание. А на самом деле управление айсбергом осуществляется растапливанием той или иной части под водой, когда меняется гидродинамика, увеличивая или уменьшая турбулентность потоков, и немного смещается центр масс. Главное – не перевернуть айсберг вверх тормашками. Все поймут основной принцип матрицы: «Что наверху, то и внизу».

Вот китайцы и американцы всерьез могут затеять торговую войну. Оборот между странами довольно большой. При повышении пошлин на китайские товары оборот снизится, доходы Китая уменьшатся. Бюджет, который вынужден кормить полтора миллиарда человек, не может ошибаться на десятки процентов. Может возникнуть голод в депрессивных регионах центрального Китая. Именно с этого голодного бунта и началась Великая Китайская Экономическая Революция – реформы экономики, позволившие Китаю на рубеже 90-х годов обогнать подвигнувшую ногу на резком повороте Россию. А там и до вхождения в состав Китая Тайваня недалеко, благо есть уже пример Крыма. Что с американской военной базой раннего предупреждения о ракетном нападении делать? Она весь Китай просматривает, да и простреливает ракетами.

Вот это риски! Сегодня геополитика – концентрированное выражение «петрономики» – экономики углеводородов. Еще есть «фрикономика» – экономика мыльного пузыря,

надутая на основе реальных и фиктивных активов, многократно увеличивающая размеры стран, искажая масштабы восприятия мощи и могущества страны, печатающей мировые деньги. Есть еще «фэйкономика» – отражение экономики через призму государственной и мировой статистики. В некоторых странах – не будем упоминать все – есть «фуфлономика» – экономика фальсификации отчетов. И, конечно, «баблониномика» – экономика приоритетов денежного обращения с выводом активов в ущерб экономике развития своей страны.

Теоретически, с точки зрения рисков для экономики, все начинается с баланса стоимости активов США и долговых обязательств, проданных всем странам за напечатанные в монетном дворе ФРС красивые бумажки с изображением президентов страны. Раньше эти бумажки обеспечивались хоть каким-то ценным активом – золотом. Те президенты, кто хотел за ненастоящие бумажки получить настоящее золото, неожиданно меняли адрес места жительства с президентских дворцов на скромный участок земли на самом видном и почетном месте. Все должны верить, что бумаги – ценные и обеспечены могуществом самой могущественной страны, с могучей экономикой и могучими вооруженными силами, присутствующими в любом уголке земли, влияющими на все мировые процессы. На самом же деле, все могущество основано на вере всех без исключения, что самый могучий должник все же когда-нибудь вернет взятые в долг

ресурсы, бизнесы, земли тем, кому он в обмен на ценности истинные и вечные отдал ценность сомнительную и временную. «Блажен, кто верует» – в неведении и нищете помрет в ожидании возврата долга.

Пока базовая процентная ставка держится на 1,5%, инфляция в США – менее 2%, годовая ставка в долларах по межбанку LIBOR – 2,6%, объемы долга США – 21 триллион долларов при годовом ВВП – 17,4 триллиона долларов, примерно четверть мирового, риски невозврата долга теоретически – небольшие в долгосрочной перспективе. А вот если перспектива будет краткосрочной, и все участники вдруг на практике, сговорившись внезапно, попросят вернуть долги, то гарантированно получают дефолт США по обязательствам, чего никто не может себе представить даже в самом страшном сне. Вся стройная система верований в стабильный и устойчивый доллар рухнет, похоронив под собой все экономики мира, зависящие от цветной бумаги с портретами президентов США.

Россия как страна с небольшим внешним долгом может стать островком стабильности, если бы не привязка почти всех зарубежных активов оффшорной аристократии и некоторых инфраструктурных госкомпаний к доллару. Компании, работающие в России, но управляемые из оффшоров под другой юрисдикцией, могут, в случае реализации санкций против объявленного списка «санкционеров» и аффилированных с ними лиц, существенно потерять в стоимости.

Что уже и происходит. Корпоративные долги этих компаний весьма велики. Даже если вычесть долги самим себе и своим же оффшорным банкам, проведя своего рода оптимизацию кредиторки с дебиторкой, все равно они останутся должны иностранным партнерам порой больше, чем снизившаяся в результате санкций стоимость компаний. Теоретически тогда должны прозвучать дефолты и марджин-коллы. Компании потеряют часть управления, ранее полностью ручного из одного центра управления.

В это время очень невыгодно оценивать стоимость компаний, так как ставка капитализации (читай уровень дисконта по рискам) – высока. Деление на нее финансового результата или EBITDA дает коэффициент-мультипликатор не более 10. А в условиях санкций рентабельность компании снижается, занижая и без того невысокую оценку стоимости. Если вычесть из этой величины сумму долгосрочных долговых обязательств, то стоимость компании может стать отрицательной. Перевод управляющих компаний из оффшоров в Россию и вовсе снизит капитализацию. Ставка по долговым обязательствам России – 7,5% в связи с повышением рейтинга S&P до инвестиционного с негативным прогнозом. Дисконт получается двузначный, а мультипликатор – однозначный. И без того стоимость Фэйсбука в десяток раз превысил пусть временно стоимость Газпрома, нашего национального достояния.

Что будут делать компании, обязанные сдавать отчетность

иностранным биржевым регуляторам, где котируются акции госмонополий – санционеров? Снизить издержки, прежде всего за счет сокращения штата, сжатия инвестиционного портфеля, списывания убытков на субподрядчиков, перевода долгосрочных обязательств в краткосрочные, снижая показатели возврата на инвестиции ROI. При повышении стоимости заемных средств из-за ограничений на валютном рынке, может увеличиться нагрузка по обслуживанию долга, снижая рентабельность еще больше. Получается замкнутый круг, патовая ситуация, когда любое действие, ранее эффективное, приводит к отрицательному результату и потерям.

Есть, конечно, ограниченная возможность государства по поддержке своих госкомпаний, но на всех денег не хватит. Резервные фонды будут исчерпаны уже в этом году. А что делать дальше? Объявлять дефолты по обязательствам госбанков? Тогда и инвестиционные рейтинги сменятся дефолтными значениями, обнулив стоимость активов инфраструктурных госмонополий, на 70% формирующими доходную часть бюджета России.

Если доходная часть станет меньше, то и расходов государство сможет себе позволить меньше. А значит, бюджетники будут все чаще подпадать под сокращение штатов и окажутся на бирже труда с вакансиями на уборку придворных территорий и работе на кухне в сетевых ресторанах быстрого питания. Среди сокращенных окажутся и полицейские, и чиновники, и, не дай бог, ветераны войн. Им не все-

гда найдется место охранников. Кстати, их тоже станет заметно меньше – охранять станет нечего. Всех заменят на видеокамеры с искусственным интеллектом. Штрафы за нарушение общественных норм будут приходиться в личный кабинет также, как и штрафы ГИБДД и Паркона. Служба занятости не справится с потоком регистрации безработных, а денег на пособие в казне к этому времени не останется. Пенсионеры все разберут, если не увеличить пенсионный возраст. Налоги придется увеличить, а их собираемость поднять до 100%, что умертвит и без того еле живой малый бизнес.

Есть, конечно, простой ход, уже применявшийся не раз в истории современной России – девальвация национальной валюты. Чтобы она прошла незаметно, надо бы закрыть все обменные пункты на улицах городов и запретить свободное хождение валюты. При выезде за рубеж при предъявлении справки с места работы и паспорта с биометрией, сотрудник банка под личную ответственность клиента выдаст цветные бумажки с портретами не нашего президента, потому что наши цветные бумажки будут иметь очень ограниченное хождение на территории седьмой части мировой суши, экономика которой составит менее одного процента от мировой, если мерить в долларах США.

А что делать с мегапроектами Сибири и Дальнего Востока, с субсидиями регионам из федерального центра? Как только в центре не окажется денег, движение регионов из центростремительных станут центробежными. Поднимут-

ся регионы-доноры, поглотят соседние регионы-банкроты, укрупнят их по часовым поясам. Останется ровно девять агломерированных кластеров с двумя конурбациями. Далее все легко делится на количество бенефициаров в мировой системе благоприобретателей. Кто все это федерализованное добро будет интегрировать в единую Российскую Федерацию? Какие такие скрепы? Пушкин? Его уже на Черной речке давно пристрелил Дантес. Лермонтов? Пал на дуэли от пули приятеля Мартынова. Николай II Кровавый? Так его расстреляли Юровский и Ермаков со товарищи по приказу агента влияния немецкого капитала. Тот, в свою очередь, спокойно умер на руках своей жены, выпив бульона. Иосиф Джугашвили-Сталин, известный по кличке Коба? Так его лежащее тело нашли на полу, никто и не подумал его будить. Есть ли кто сомасштабный в России? Теперь точно – Да!

Прощай, немытая Россія,

Страна рабовъ, страна господъ,

И вы, мундиры голубые,

И ты, послушный имъ народъ.

Быть можетъ, за хребтомъ Кавказа

Укроюсь отъ твоихъ *вождей*,

Отъ ихъ всевидящаго глаза,

Отъ ихъ всеслышащихъ ушей.

Куда же деваться от вероятных событий, даже если вероятность их очень низкая, но ущерб – катастрофический. Это очень тревожит и отвлекает каждого от своего дела. Надо повсеместно внедрить в сознание принцип генералов царской армии: «Делай, что должно. И будь, что будет!». От переживаний, страха и тревог еще ничего не изменялось в реальности. Только психика переживающего и ничего не делающего для страны и своей семьи гражданина с заниженной социальной ответственностью.

Россия. Гражданин. Ответственность. 2018

Кавказ не нужен, если есть Интернет! Он доступен пока везде. Можно продолжать свое дело, находясь в любом месте. Важно найти себя и представить такого, как есть, всему миру.

Профессор Сонный подумал, если все это делать как малый предприниматель, зарегистрировать ИП, и не обещать выдачу дипломов и компенсацию переплаченного НДФЛ, то за лицензию на образовательную деятельность вообще не надо платить. Основной вопрос текущего момента – а нужны ли кому-нибудь сегодня знания по экономике предпринимательства и профессиональные компетенции руководителя, не подтвержденные красивыми сертификатами на плотной

бумаге с золотым тиснением. Готов ли кто-либо из его бывших учеников повторить освоение теории, но уже на практике реализации своего бизнес-проекта в условиях высокой степени неопределенности и критического риска. Не менее важно, сколько они готовы заплатить за день занятий с профессором, если разбирается не стандартный американский кейс о крупной корпорации, а разрабатывается уникальный проект самого слушателя. Причем то, что было раньше в теории, сразу пересчитывается на практике в виде расчетных моделей с учетом отраслевой специфики. Уж чего, чего, а отраслевого опыта Сонному не занимать. 30 лет валютотекущего исследовательского консалтинга в фоновом режиме, исключительно ради того, чтобы на занятиях предлагать не импортные, а отечественные кейсы.

Так что потихоньку зрела идея моделирования и проектирования умного бизнеса, оптимального для работы в VUCA-среде и сложного для рейдерского захвата на этапе зрелости. Профессор завел страничку в соцсети, где выражал свое никому не нужное мнение по интересующим его вопросам. Неожиданно пошли лайки и отзывы подписавшихся на его страничку людей. Среди них оказались и коллеги профессора, видимо им тоже пришлось совершить насилие над собой и раскрыться миру. Оказывается, если виртуально общаться, то иногда можно получить вполне реальные заказы на тренинги или консалтинг. Самое интересное происходило, когда просили о встрече для обсуждения важного вопроса лич-

ного характера. На личных беседах с серийными предпринимателями и уволенными руководителями фантазия профессора расходилась как у Остапа Бендера с шахматным турниром в Нью-Васюки. Ему удавалось интуитивно проводить экспресс-диагностику профкомпетенций, выявлять предназначение и приоритеты, намечать стратегию личного развития. Все это совпадало во времени с формированием замысла бизнеса с расчетом эффективности промысла.

За двухчасовую беседу, проходившую в ресторане или кафе, довольные результатом и атмосферой общения френды, ставшие друзьями, расходились немного навеселе, что не всегда нравилось супруге Сонного. Но хрустящие цветные бумажки в кармане делали свое красное дело. На следующей встрече обычно намечалось приглашение третьего – потенциального партнера или соратника-собутыльника, совместимого по психотипу и дополняющим возможности инициатора общения. В случае неизбежного успеха казалось бы безнадёжного мероприятия, участники благодарили профессора с двух сторон, по несколько процентов от стоимости сделки или привлеченного финансирования.

Профессор даже начал подумывать о возрождении и восстановлении работы своей консалтинговой компании. Тем более что старый институтский друг из банка, где был открыт счет, пообещал, что проблем с блокировкой счета, чем страдали многие предприниматели, не будет. И очень даже вовремя – ученики из далекого города на границе с Казах-

станов приглашали участвовать в телепрограмме по продвижению позитивного образа социально-ответственного предпринимателя. Грант, выданный губернатором, позволил на время забыть о зарплате и о преподавании.

Да и возрождающийся без санкций Казахстан снова начал приглашать провести занятия с доброжелательными и настроенными на успех казахстанскими предпринимателями, обучающимися на программах MBA. Так что сама собой образовалась целевая аудитория, за которую многие начинающие тренеры готовы биться головой о воронку продаж, и платить за привлечение кликов на лендинг-странице. Жаль, что уехав из региона, терялась связь с клиентами и потенциальными партнерами. А ведь можно им предложить что-то новое и интересное, что появлялось в арсенале тренера-консультанта-ментора-коуча-партнера. Страница в соцсети не позволяла общаться открыто. Ведь порой обсуждались вопросы тонкого свойства, попадающие в гриф «конфиденциально».

Этот пробел надо заполнять, возможно с помощью консультаций по Skype, только без записи, как для групповой консультации с проектной командой. Время становилось все дороже и дороже. Оказывается, что время – это самый ценный ресурс. А профессор Сонный почти 30 лет посвятил инвестированию своего времени и сил на воспитание предпринимателей и инноваторов. Можно было начать все это намного раньше, тогда и на депрессию вообще не хватило бы

времени.

Предложили недавно выложить курс профессора на международный образовательный портал от имени дружественного вуза. В прежние времена Сонин бы повременил с передачей прав на использование своего курса – «дойной коровы», по матрице ВСГ. Но теперь, перспективы раскрылись по всему горизонту событий, и продвижение курса через портал только добавит интереса целевой аудитории к «звездам» и «знакам вопроса», которые неизбежно появляются в ходе реальной работы с людьми, ориентированными на результат.

Вот и свободный английский пригодился: после того, как на магистрантах были обкатаны два курса по инвестициям и планированию, на аспирантах – мастер-класс по инновационным высокотехнологическим стартапам, Сонный задумался о преподавании курса по российскому предпринимательству и бизнесу на английском языке для Казахстана и Китая с Индией. Есть что рассказать о России и специфике ведения в ней бизнеса. У профессора где-то была такая книжка «Doing Business in Russia» с подзаголовком «Dancing with a Russian Bear».

Остались открытыми технологические, экономические и юридические вопросы о перечислении денег от удаленных клиентов на карточку с учетом правильной уплаты налогов на дополнительные доходы. Профессор с облегчением подумал, что простой вопрос на страничке в соцсети наведет его

на человека, который даст ему верный совет. Вот доходы и удвоятся, а говорят, что удвоение ВВП невозможно – возможно, и еще как. Коллеги профессора, освоившие терминологию криптовалютного хайпа, просили за час выступления эфирами, что было намного проще для продвинутой аудитории глобального полтриллионного пузыря. Операции «Кошелек» – «Кошелек» проходили почти мгновенно, и без уведомления налоговой инспекции в надежде на его, профессорскую честность и неквасной патриотизм.

Похоже, профессор Сонин нашел ответ, и не где-то вовне, а внутри себя. И на душе отлегло! Все будет хорошо! Весна на дворе, солнце пригревает, снежные сугробы тают от тепла. Люди улыбаются свету и солнцу. Они идут на встречу с неизбежным и поэтому уже не страшным будущим. Пусть будет так! Да будет неизбежный успех у нашего безнадежно-го мероприятия. Мы спасем мир, спасемся сами. Все потому, что все наши страхи и беды – от неверия в силу разума, души и духа. И от одиночества, тоски по забытой правде, потерянными корням во тьме. Теперь, разобравшись внутри себя, можно и начать помогать другим добиваться Успеха, который по формуле равен Потенциалу, заложенного природой и учителями, минус Страх, навязанный самому себе в оправдание бездействия.

УСПЕХ = ПОТЕНЦИАЛ – СТРАХ

Сначала у профессора при почти 100% потенциале был страх в 90%. Выйдя за пределы альма-матер двадцать пять

лет назад, успех удвоился, так как страх уменьшился до 80%. Работа в нескольких госуниверситетах снизила страх до 60%, повысив успех в четыре раза по сравнению с началом его карьеры. Кризисы ударили профессора только потому, что он не воспользовался предоставленными тогда уникальными возможностями карьерного и профессионального роста из-за привязанности к любимой профессии и постоянному месту работы.

Выйдя на открытый рынок тренингов и консультирования после увольнения из Университета, страх, появившийся поначалу, быстро растворился в общении с друзьями, соскучившимися по правде, искренности и знаниям в атмосфере лжи, лицемерия и покорности.

Они разбросали нас на землю, засыпали сверху, зарыли нас глубоко, затоптали сапогами, затопили водой. Они забыли, что мы – семена! Озимые семена, засеянные поздней осенью, залитые ледяным дождем, засыпанные толстым слоем снега. Семена обязательно взойдут с первыми весенними грозами, с порывами теплого ветра и лучами светлого Солнца. И дадут всходы, взметнутся вверх колосьями. И дадут такой урожай зерновых твердых элитных сортов, как ни одна яровая культура не даст. У яровой – генетический код другой, на нашей земле такой сорт не приживается.